

GENERAL CONSIDERATIONS ON TEXT ORGANISATION

POTYLITSINA Irina Gennadievna

PhD in Philology

Associate Professor of Department «Foreign Languages and FLT Methodology»

Penza State University

Penza, Russia

The article discusses some issues of text organization, addresses the problem of the classification of textual categories, studies the category of discreteness which deals with partitioning and compositional structure of the text, describes textual categories of modality and pragmatics, which are closely connected with text organization.

Key words: text organization, compositional structure of the text, partitioning, textual categories, discreteness, pragmatics, modality.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «АРГО» В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ

ЦИНКЕВИЧ Вероника Александровна

преподаватель иностранных языков

УО «Минский государственный профессионально-технический колледж кулинарии»

г. Минск, Беларусь

Целью работы является исследование языка современной французской прессы и поэзии с точки зрения употребления жаргонной и арготической лексики и взаимодействия его с нормированным книжным языком. В соответствии с целью работы поставлены следующие задачи: рассмотреть происхождение терминов «арго» и «жаргон» и их роль в современном языкознании; проанализировать употребление «арготизмов» в современной французской поэзии. В качестве литературы автор опирался на материалы следующих книг: Хорошевой Н.В. «Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего арго)», В.А. Хомякова «Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков», П. Серю «Как читают тексты во Франции», Н.С. Ивановой «Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении», Г.А. Громовой «Структурно-семантические особенности сложных лексических единиц в современном французском арго», Н.А. Капрановой «Функционально-семантическая специфика ненормативных форм языка: просторечие и молодежный жаргон», а также работа Е.А. Козельской «Арго во французской поэзии XX века». При написании данной статьи были использованы материалы статей Л.И. Скворцова «Арготизмы» и «Жаргон», Р. Якобсона «В поисках сущности языка» и др.

Ключевые слова: арго, потенциал, семантическое поле, образные арготизмы.

Говоря об арго, необходимо уточнить прежде всего, что это не язык, а лексикон, вокабуляр. Для выработки этого вокабуляра арго располагает формальными способами (например, паразитарная деривация или усечение) и способами, играющими на переносе смысла (традиционные тропы, среди которых преобладают метафора и метонимия).

По количеству и наполненности семантических полей бесспорно доминирующее положение занимает сфера «Бытовое». Это

свидетельствует о том предпочтении, которое арго отдает частным и конкретным понятиям перед общими и абстрактными. Среди самых развернутых семантических полей фигурируют «тело», «человек»; «деньги», «ссора-драка», «физическая любовь». Далее идут сферы «Эмоциональное» и «Социально-государственное»: первая преобладает по количеству полей, вторая же выделяется их объемом «полиция», «судопроизводство-наказание», «армия» и др., что отражает кор-

ни данного социолекта арготические тропы используются современными поэтами не чаще других арготизмов, образованных другими способами. Вероятно, авторов привлекает скорее стилистическая маркированность неcodифицированной лексики и в равной степени ее экспрессивность и образность. В арге в поэзии на первый план выходит роль отдельного арготизма, его функции:

- форсирование выражения разных эмоций;
- создание шокового эффекта;
- организация разнообразной игры слов.

Стилистическое воздействие арготизмов в поэтическом тексте качественно иное, чем в прозаическом: в поэзии они менее ожидаемы, менее вероятны. Эффект от их употребления накладывается на версификационные особенности текста и усиливается благодаря им.

Стилистический слом, к которому ведет единичное введение арготических лексем, более ярко выражен и экспрессивен в поэтическом тексте. Эффект прозаизации) При всей интенсивности проникновения арготизмов во французскую художественную литературу XX в. отметим, что для французской поэзии, учитывая специфику жанра, можно говорить лишь об относительной универсальности этого процесса: многие поэты этого периода никогда не обращались к арге или делали это эпизодически. Черпая экспрессивные ресурсы из арготического источника, большинство поэтов следует аллотопической линии использования арготизмов, то есть подобные лексемы а) фигурируют в текстах в чрезвычайно малой концентрации и б) находятся в пограничной зоне, объединяющей лексику со флукутирующими словарными пометами арготическое, просторечное, фамильярное. Но похоже, что с середины 50-х гг. XX в. арготическая поэзия нашла себе оптимальную среду обитания в творчестве «поющих» поэтов, французских бардов Жоржа Брассенса, Лео Ферре, Сержа Генсбура, Пьера Перре, Рено Сешана, в песнях которых при сохранении вышеупомянутого признака (б) наблюдается относительно высокая концентрация арготизмов.

Специфика употребления «арго» в поэзии Робера Десноса. Рассмотрим функционирование арготического элемента в поэти-

ческих текстах Робера Десноса, автора, который в разные творческие периоды принадлежал к современным ему литературным течениям (дадаизм, сюрреализм, реализм), который черпал вдохновение и в фольклорной традиции, и в античных сюжетах.

Словник арготизмов Десноса насчитывает 303 арготизма, проявивших себя в 381 словоупотреблении. Столь невысокая активность лексем объясняется тем, что большинство из 36 арготизированных текстов поэта обнаруживают единичные арготические вкрапления (поэт принадлежит к авторам первой половины столетия, и арготический элемент использовался не так широко), а значительная часть арготических лексем сосредоточена в 8 сонетах цикла «A la calle» (177 арготизмов) и в 11 строфах поэмы «Caixio» (97) (в текстах эзотерической линии для поэта характерны лексическое богатство, разнообразие арготического репертуара). И только 25 арготизмов словника фигурируют среди самых частотных арготических лексем общего словаря поэтов XX в.

Примерно 75% словника пронизано синонимическими связями. Для произведений эзотерической тенденции не является редким введение в текст двух и более арготических синонимов как, например, в сонете *le bon boullion, car a Wargam, a la Popinque ou aux Vertus. Il n est pas un fauche pour endosser son drinke, il faudrait etre cloche ou fada ou tordu. Pour mettre un seul linve sur les hitlo-germaniques.*

Характеризуя людей, которые могли бы быть сторонниками гитлеровцев (глагол стоит в условном наклонении, т.е. поэт подразумевает отсутствие таковых), как *cloche* «stupide», *fada*, *fou*, *tordu* (*mal fait*). Р. Деснос переносит эти качества на захватчиков.

Около трети словника представляют арготизмы, в которых присутствует образное начало. Так, в стихотворении *Chanson de route* цикла «Sens» Р. Деснос окружает арготизм *gratin* такой тематически полярной, хотя и нормативной лексикой, что арготический элемент не только порождает яркий образ, но и производит комический эффект.

*C'est avec du crottin,
Eusebe appartient au gratin.*

Робер Деснос, единственный из французских поэтов XX в., который соединил в своем творчестве две полярные тенденции применения арготического источника: аллотопическую и эзотерическую.

Как представитель аллотопической тенденции поэт вводит в свои тексты отдельные арготические лексемы, извлекая разнообразные стилистические эффекты.

Арготизмы служат:

А) реалистически отражают характерные черты определенной социальной группы:

Ou donc est ma gonzesse

A dit le second marin...

Б) служат усилению экспрессии как следствие стилистического слома при их введении в стихотворную строку:

Tabac pour la concierge et coco pour la grue...;

В) реализуют людские намерения автора и используются как материал для сюрреалистического эксперимента с языком.

Г) ведут к гиперсемантизации неарготических лексем (диалог-перебранка).

Нужно отметить, что только девять поэтических текстов Р. Десноса написаны в русле эзотерической линии. Все они относятся к периоду оккупации Франции во время второй мировой войны. Поэт воплотил криптолалическую функцию арго, зашифровав издевательскую сатиру на гитлеровцев и их приспешников.

«Арго» в поэзии Сержа Генсбура. Серж Генсбур – настоящее имя – Люсьен Иосифович Гинзбург. Известный французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен, актер и режиссер родился 2 апреля 1928 г. в Париже, в еврейской семье Иосифа Гинзбурга (1898-1971) и Ольги (Брохи Годы) Бессман (1894-1985) — выходцев из Харькова и Крыма. В конце 1950-х гг. он берет псевдоним Серж Генсбур (Gainsbourg), изменяя орфографию своей фамилии (Ginsburg) таким образом, чтобы французы произносили ее, не коверкая. Будучи разносторонне одаренным – художник, поэт, певец, композитор, актер, режиссер, он и в жизни использовал элементы театральности, прославившись мастером эпатажа (откровенные тексты песен и неожиданные поступки); появление Генсбура на телеви-

дении нередко вызывало скандал (в одной из телепередач он сжег банкноту в 500 франков, протестуя против высоких налогов, и т. п.). В своем творчестве Генсбур постоянно экспериментировал и использовал новые стили: начав с классического французского шансона и джаза, он в течение жизни обращался к коммерческой поп-музыке, рок-н-роллу, регги (записав в 1979 г. вызвавшую скандал среди консервативной аудитории регги-версию «Марсельезы»), фанку, новой волне и рэпу (в 1980-е гг.). Сын профессионального музыканта, воспитанный на классике, Генсбур также часто использовал в своем творчестве темы знаменитых композиторов прошлого – Брамса, Шопена, Грига.

Роль арготического элемента в творчестве Сержа Генсбура также очень высока. Список его арготизмов включает 295 лексических единиц, которые проявили себя в 636 словопотреблениях.

Однако присутствие арготизмов есть только в 181 тексте из 286 текстов сборников «*Mon proper role*».

При сопоставлении данных генсбуровского словника с данными ста самых частотных арготизмов французской поэзии XX в. видно, что подавляющее большинство лексем с наиболее высокой частотой словопотребления фигурируют и в том и в другом списках в первой их части с небольшой разницей в рангах. Это наиболее известные и распространенные арготизмы из той зоны, которая граничит с фамильярной и просторечной лексикой.

Более 70% песенных текстов С. Генсбура характеризуются единичными (1-3) вкраплениями арготизмов. Контрастный элемент арготическое слово несет большую экспрессивную нагрузку:

А) привлекает более яркой оценочностью:

La fautive c est toi.

Si t es dans c merdier.

Б) усиливает эмоциональное напряжение;

В) стимулирует реалистическую доминанту стилистической функции арго;

Г) создает намеренную прозаизацию поэтического текста, что отвечает разговорности, присущей автору при исполнении песен;

Д) организует порожденный гиперсеманти-

зацией игровой момент (контекст строится как загадка – идентифицирует ли читатель словоупотребление в качестве арготического):

Ils sont comme cul et chemise

Et quand on les verbalise

Il accompagne au violon.

В данном тексте «*Il accompagne au violon*» – не «аккомпанировать на скрипке», а «сопровождать в тюрьму»).

Автор выводит на первый план людскую составляющую стилистической функции арготизмов, которая осуществляется через свойственные его поэтической технике фонологические, семантические и синтаксические трансформации. Например, поэт, который всегда уделяет особое внимание звучанию слов, вводит в текст арготизм *camer* «производить наркотический эффект».

Таким образом, Серж Генсбур, прибегая к спорадическому введению арготизмов в своих песнях, следует классическому варианту аллотопической линии использования арготического источника.

Будучи талантливым версификатором и экспериментатором в области стиха, Генсбур не считал себя поэтом и неоднократно открещивался от подобных утверждений. Тем не менее, его песни изобилуют неожиданными и изысканными рифмами, виртуозными каламбурами. В текстах Генсбур активно пользовался английскими словами, грамматизированными на французский лад (так называемый стиль *franglais*, «франглийский»), подчеркивая свою ориентированность на поп-культуру. Генсбур оказал на французскую поэзию огромное влияние, избавив этот жанр от многих «старомодных» поэтических и музыкальных условностей.

Роль «арго» в поэзии Рено Сешана. Немалый интерес представляет функционирование арготизмов в песенной поэзии Рено Сешана.

Список арготизмов поэта был составлен в результате выборки соответствующих лексем из сборника «*Le temps des pouaux*», включает всего 103 арготизированных текста. Словник Сешана насчитывает 580 арготических лексем, давших 1681 словоупотребление. Количественные показатели являются достаточно высокими даже для «поющих» поэтов. Лексемы с высокой частот-

ностью, составляющие ядро арготического вокабуляра поэта, обнаруживают 60% общности с самыми частотными арготизмами сводного словника поэтов XX в. Эта закономерность обусловлена принадлежностью Рено Сешана к авторам конца XX в., в чьих текстах используются наиболее распространенные арготические слова.

Единичными арготическими вкраплениями характеризуются только 20,4% текстов поэта. Тексты Рено Сешана нельзя назвать герметичными, у него и нет установки на герметичность. Таким образом, исключается его принадлежность к эзотерической тенденции. Мы трактуем бытование арготизмов в песенных текстах Сешана, склонных к повторам, как особую разновидность аллотопической тенденции.

Напоминающие баллады песни Рено Сешана производят эффект поэтически оформленной разговорной речи. Поэт создает текст, используя уже готовый малый ситуативный контекст, который он не изобретает, а заимствует у тех, для кого он является языком повседневного общения:

He mec t as pas cent balles

J ai des plans des combines

Pour vivre comme un pacha.

Настоящая слава пришла к Рено Сешану с выходом в свет второго альбома. Название пластинке дала песня 1978 г. «*Laisse béton*» (перев. «оставь, брось, не связывайся»), ставшая хитом французских радиостанций.

Название песни «*Laisse béton*» - пример французского молодежного сленга – верлана. Особенностью этого арго являются «слова-перевертыши», в которых слоги или согласные звуки идут в обратном порядке. Так, французское выражение *laisse tomber* (брось, оставь, не связывайся) – превращается в экзотический «*laisse béton*». Сюжет песни – серия потасовок, в которых у главного героя последовательно отнимают модные остроносые ботинки со скошенными каблуками, кожаную куртку, а затем и фирменные джинсы.

Творческий замысел поэта воплощается в текст, проходя через призму языка и отношения к реальному миру определенных социальных слоев или отдельных людей, чья речь изобилует арготизмами. Речь наиболее типич-

ного для Рено Сешана персонажа, насыщенная арготическими словами, в силу их экспрессивности, образности, ироничности, дисфемистичности способствует выражению критической оценки современного общества. Часто тексты Сешана представляют собой ироническую сатиру, как в *Miss magie*.

Femme, je t'aime, surtout, enfin...

Pour ta faiblesse et pour tes yeux..

Quand ta force de l'homme ne tient

Que dans sa flingue ou dans sa queue.....

Людическая составляющая стилистической функции аргю наиболее четко проявляется в каламбурных образованиях *ex. Puitain, c qui l est blame, mon HLM.....*

Песня Сешана «*Laisse beton*» способствовала возрождению интереса к верлану, но криптоический принцип этого жаргона излишне не эксплуатируется автором. Созданные в соответствии с правилами этого кода лексемы словника поэта воспринимаются, как и другие хорошо известные арготизмы.

Функции арготизмов в песенных текстах Сешана приближены к функциям арготического блока в прозаических произведениях. Высокая концентрация арготизмов на 1-3 страницах полного текста баллады создает некое подобие блокового эффекта, но по сравнению с прозаическими текстами она дает меньше «блоковых» функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргю. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Аргю (дата доступа: 10.10.2020).
2. Аргю (Энциклопедия кругосвет). – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106 (дата доступа: 15.10.2020).
3. Аргю. Жаргон. – URL: <http://slovarfilologa.ru/14/> (дата доступа: 12.10.2020).
4. *Скворцов Л.И.* Арготизмы // Большая Советская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 2. – 632 с.
5. Словарь лингвистических терминов / под ред. О.С. Ахмановой. – Москва, 1964. – 356 с.

EXPRESSIVE POTENTIAL OF «ARGO» IN MODERN FRENCH POETRY

TSINKEVICH Veronika Alexandrovna

foreign language teacher

Minsk State Vocational Technical College of Cookery

Minsk, Belarus

The aim of the work is to study the language of modern French press and poetry from the point of view of the use of jargon and argotic vocabulary and its interaction with the standardized book language. In accordance with the purpose of the work, the following tasks have been set: to consider the origin of the terms «argo» and «jargon» and their role in modern linguistics; analyze the use of «argotisms» in modern French poetry. As a literature, the author relied on the materials of the following books: N.V. Horosheva. «Intermediate forms of urban spoken language (based on the Russian common jargon and the French common argot)», V.A. Khomyakova «Some typological features of non-standard vocabulary of English, French and Russian languages», P. Serio «How texts are read in France», NS Ivanova «Youth jargon in linguistic and cultural coverage», G.A. Gromovoy «Structural and semantic features of complex lexical units in modern French argot», N.A. Kapranova «Functional-semantic specificity of non-normative forms of language: vernacular and youth jargon», as well as the work of E.A. Kozelskaya «Argo in French poetry of the XX century». When writing this article, materials from articles by L.I. Skvortsov «Argotisms» and «Jargon», R. Yakobson «In Search of the Essence of Language», etc.

Key words: argot, potential, semantic field, figurative argotisms.